

5 августа 1991 г. Лондон.

К родному дому Грейнджер сумела добраться только ближе к полудню. Сначала она разбиралась с настройками, потом оттирала лицо и руки от грязи, накопившейся в «подземелье», и, наконец, медленно брела домой, всё ещё чувствуя адреналиновый откат.

Естественно, учитывая прошедшее время, и речи не шло о том, чтобы втихую прокрасться домой. Гермиона с тоской потянула на себя ручку двери, нарочито медленно скинула обувь, и предстала перед очами родителей.

- Гермиона Грейнджер! Какая муха тебя укусила, потянув на подвиги? - грозно начала отчитывать её мать, но не удержалась и сдвинула девочку в объятиях.

- Мама, задушишь! - попыталась протестовать та, безрезультатно пытаясь выскользнуть.

- Ну уж нет, - облегчённо засмеялся её отец, увидев, что дочь цела и невредима. Он схватил женскую часть семьи в охапку, и завалился на диван. - Никуда ты от нас не денешься, доченька, пока не расскажешь, что ты натворила, и не получишь заслуженную порку!

Грейнджер со стоном упала на кровать, зарывшись в подушку. Было немного больно, но плакать не хотелось. Девочка понимала, что получила по заслугам.

Отец, как и обещал, выпорол её, причём со всей силы. Ну а как ещё он мог её проучить, если почти любые раны у неё затягиваются? Вот и сейчас, боль постепенно стихает, и минут через пять она уже сможет нормально сидеть, будто ничего и не случилось.

Гермиона вздохнула. Папа поехал искать такую же учебную шпагу, чтобы она не засветила свою обновку, а мама осталась дома, сторожить её. Не то, чтобы она действительно сожалела о том, что подвергла себя опасности - наоборот, ей понравилось выкладываться на всю катушку, даже если это было сопряжено со смертельной опасностью.

А вот родителей ей было жалко. Им и так тяжело с ней, а теперь она ещё и заставила их отложить работу и волноваться из-за себя. В общем, если и соваться в брешь, то только тогда, когда родители не узнают.

«Только вот над атакующим арсеналом поработать», самокритично подумала волшебница, и принялась экспериментировать с электричеством. О разорванном вчера боке она уже и думать забыла, как и об опасности, грозящей ей на Изнанке.

16 августа 1991 г. Дом Грейнджеров.

Задание «Вернуть Магию» выполнено!

Награда: +15% к родству с концентратором, +1 к Интеллекту.

Гермиона, не сдерживаясь, издала победный клич и пронеслась по дому, оставляя за собой разноцветные искры, исторгаемые её палочкой.

Успокоилась она только через пять минут, когда магия выдохлась, и палочка перестала обжигать руку, лишь тепло прижимаясь к её руке.

О, как же ей хотелось сотворить сейчас парочку заклинаний помощнее! Под руководством мистера Купера она уже выучила нужные движения, и ей не терпелось попробовать что-нибудь вроде Депенулсо или Левиосы. Однако старый сквиб (Гермиона потихоньку училась употреблять магический жаргон) объяснил ей, как работает Надзор:

- Надзор – одно из четырёх великих достижений времени зари Министерства. На палочки волшебников накладываются дополнительные чары, которые отправляют в Министерство сигнал каждый раз, когда палочка используется для колдовства. Потом этот сигнал накладывается на данные из отдела Тайн, который отслеживает вспышки сильного, а также незаконного волшебства на территории Британии. Если окажется, что несовершеннолетний колдовал вне магических поселений, то его родителей может ждать немалый штраф.

- То есть колдовать, скажем, в пределах магического квартала можно? – сразу ухватилась за оговорку волшебница.

- Я бы сказал, что даже негласно поощряется, – усмехнулся её учитель. – Однако не советую так уж стремиться в Косой Переулок и прилегающие к нему территории. У чар Надзора есть и второе применение. Если вы не озаботитесь снять эти чары, то они будут записывать любое применённое вами волшебство. И, если вы, Грейнджер, склдуете что-нибудь не то, отвечать вам придётся, ведь вас вмиг вычислят, просто проверив палочку.

С того разговора прошло уже довольно много времени, и Фенимор уже не раз мягко намекал ей, что её движения уже достаточно отработаны, и она «не спалится», так сказать, взорвав что-нибудь случайной магией. Но не признаваться же в том, что она сама чуть не стала сквибом, и не могла колдовать палочкой!

Однако теперь, теперь... Гермиона потёрла руки. Держись, волшебный мир!

Последние две недели до Хогвартса Гермиона провела, зачитываясь учебниками, и проветриваясь, только чтобы съездить на метро до Косого Переулка и попрактиковаться в магии.

Колдовать оказалось намного сложнее, чем ей казалось. Выученные жесты и разработанные руки хоть и помогали, но не сильно. Магия с большим трудом уходила в палочку, стремясь вернуться в её тело.

Вдобавок, каждое затраченное заклинание отнимало достаточно много сил. У неё с трудом получалось сотворить десять заклинаний подряд, а потом приходилось отдыхать те же десять минут. Одно заклинание в минуту – это даже не смешно. И это речь о Левиосе, а не боевых

заклинаниях. А мистер Купер говорил, что авроры могут вести бой по полчаса.

В чём секрет? Может, в уровнях? Гермиона видела волшебников, у которых уровень приближался к тридцатому. Но всё равно – маны у них было хоть и в разы больше, но не настолько же! Тут речь шла о сотне тысяч маны, не меньше.

А, может, она зашла с неправильной стороны? Она только-только получила второй уровень Чар и Ритуалистики, и колдовать ей стало намного проще. Может, надо читать описания навыков наоборот? То есть если написано, что мощь растёт на один процент, то на самом деле она может потратить меньше, и получить тот же результат?

Взглянув на проблему по-новому, вы сумели поднять свою Мудрость на 1.

«Или, может, у остальных волшебников просто куча Мудрости, и мана восполняется быстрее, чем они колдуют,» - с неудовольствием подумала Гермиона. С каждым разом таблички, оповещающие о поднятии Мудрости всё больше её раздражали. Может, взять, да и потратить все пять очков за уровень на неё?

Девочка вздохнула. Пока у неё не было своей мудрости, она положилась на отца. Тот посоветовал подождать с тратой очков, и использовать их, только если возникнет реальная нужда.

А нужды не было, ведь не попало больше ни одной брешки, как она не искала. Оставалось только взяться за палочку, и попробовать никак не дающуюся трансфигурацию, да почитать непонятное зельеварение.

1 сентября 1991 г. Вокзал Кингс Кросс

- И кому только в голову пришла дурацкая затея – делать вход на волшебный вокзал в людном месте? – недовольно бурчала Гермиона, толкая вперёд тележку с сундуком.

- Ну-ну, Герми, вряд ли волшебники думали, что вокзалы будут так загружены через полтора столетия, - пытался примирить её Джеймс.

- Да? Всё равно дурацкая. Нет чтобы просто сделать нормальный переход в каком-нибудь скрытом месте, а не на виду.

У девочки были причины быть недовольной. Мама подняла её ни свет ни заря, заставила пересобрать весь сундук с одеждой, трижды попыталась накормить её завтраком, и, в общем, достала до глубины души. А потом ещё и заявила, что не поедет с ней на вокзал!

Младшая Грейнджер недоумевала, что послужило причиной такого необычного поведения, но отец лишь многозначительно закатывал глаза и обещал «может быть расскажет ближе к Рождеству», когда она вернётся домой.

В общем, первое сентября началось... странно. Но Гермиона выбросила ненужные мысли из головы и сосредоточилась на колонне, за которой находился вход. Зуд, толкающий её навстречу волшебному миру, был почти нестерпимым.

- Папа, держись за меня, - скомандовала она, и взяла курс на столб.

Когда её тележка начала исчезать, волшебница ощутила странный холодок. Будто снег попал ей за шиворот, но не растёкся неприятной лужицей, а исчез, оставив за собой прохладу.

Через мгновение она уже стояла перед старым, но даже на вид очень ухоженным поездом. Сейчас такие можно было увидеть лишь в музеях, но этот явно был на ходу.

- Хогвартс-экспресс, - будто зачарованная, вслух прочитала Гермиона надпись на головном составе.

После этого она вдруг резко стала видеть и слышать шумный вокзал, будто красный поезд выпустил её внимание из своих силков, возвращая ей возможность думать.

Ментальная атака отражена успешно!

Девочка вздрогнула, увидев эту табличку. Что это было? Внушение? Но чего?

- Мне кажется, что тебя встречают, - мягко напомнил о своём существовании отец, отвлекая почти ученицу Хогвартса от размышлений.

Она пообещала себе попозднее разобраться в произошедшем, и обратила внимание на мальчика, неловко пробирающегося сквозь толпу старшекурсников.

- Привет, Невилл.

- Привет, Гермиона, - Невилл сиял, как начищенный пятак. - Наконец-то в Хогвартс! Тебе помочь с вещами?

Джеймс лишь приподнял одну бровь, наблюдая, как мальчик ниже Гермионы ростом с трудом затаскивает тяжеленный сундук в вагон. Вмешиваться он не стал, и лишь махнул рукой неловко пожавшей плечами Гермионе. Невилл был очень ответственным мальчиком, но, видимо, немного невнимательным. Не стоит его смущать.

Невилл устроился в одном купе с Гермионой. На удивление девочки, он ехал без вещей.

- Сначала бабушка хотела, чтобы я ехал с вещами, как все, но когда Тревор в очередной раз сбежал от меня, она передумала и попросила МакГонагалл переправить мои вещи с домовиками, - пояснил он.

- Тревор?

- Ой, я забыл тебе сказать. Дядя подарил мне жабу в качестве фамильяра. Сказал, что она со временем начнёт вырабатывать магический яд, используемый в качестве удобрения для некоторых растений.

- И много крови она у тебя выпила? - с интересом спросила Гермиона.

- В смысле, крови? - не на шутку удивился Невилл.

- Ты не знаешь? - не меньше него удивилась волшебница. - Фамильяры требуют крови для закрепления связи. Моему отцу пришлось отдать больше обычной капли, чтобы привязать к себе Кира - ну помнишь, ту сову, с которой я присылала тебе подарок?

- Ой, я же тебя даже не поблагодарил за подарок! - смутился Невилл. - Я так зачитался, что забыл про ответное письмо.

- Да брось, - отмахнулась она. - У меня приключенческих романов не одна полка. Попрошу родителей - ещё пришлют. Так почему ты не знаешь про кровь?

Невилл не сразу смог найти нужные слова.

- Знаешь... Моя бабушка обо мне заботится, но она меня почти куда не выпускает. Это всё из-за родителей. Я, честно говоря, пока что не хочу об этом говорить. Но, в общем, я почти всё время проводил в наших оранжереях. Да и в бабушкином доме библиотека под замком. А спрашивать у неё книги боязно, уж очень она строгая. Я и сейчас от неё сбежал, чтобы тебя найти. Наверняка она опять ругаться будет, - поморщился Невилл.

- Мда, - только и могла ответить Гермиона. - У меня в голове не укладывается, как можно держать книги под замком. Хотя, может, у волшебников по-другому? А по поводу бабушки не переживай, отбредем как-нибудь.

- Тебе легко говорить, ты её ещё не видела, - только лишь вздохнул Лонгботтом, но всё же стал держаться веселее.

Следующие четыре часа Гермиона и Невилл проболтали, сравнивая свои знания о волшебном мире. Гермиона так вообще заметила отправление только потому, что перед ней возникла новая табличка:

Вы попали в особую зону «Магическая Линия Лондон-Хогсмит».

Доступ: общий.

Описание: высасывает 50 маны в минуту, увеличивает восстановление маны на 100 в минуту. Эффективность ритуалов повышена на 25%. Нахождение на линии более четырёх часов увеличивает регенерацию маны на 25% в течение следующего месяца.

Гермиона лишь мельком подумала, что такая «прокачка маны» должна неплохо поднимать магический потенциал детей, и вернулась к разговору.

Оказалось, что Невилл настоящий аристократ, со знаниями родов, их даров, а также этикета.

- Танцуешь? - с интересом спросила Гермиона. Она с сожалением прекратила уроки танцев, и идея найти партнёра в Хогвартсе была определённо интересной.

- В теории умею, но я же уже говорил, что очень неуклюжий.

Девочка мысленно потёрла руки. Мистер Купер говорил, что в Хогвартсе целая куча пустых классов, так что надо лишь найти музыку, и Невилл никуда не денется, будет танцевать как миленький. А ведь можно ещё и попытаться научить его правильному шагу!

Кроме того, Лонгботтом также знал травологию и всё-всё, что к ней примыкало. Слушать его рассказы о лечебных травах и сложном симбиозе растений можно было часами, будто перед ней не мальчик её возраста, а кто-нибудь известный с телевидения. Гермиона пообещала себе, что вытрясет из него всю доступную информацию, особенно когда перед ней появилось окошко, извещающее о росте Материаловедения.

Гермиона же, в свою очередь, делилась с Невиллом знаниями о неволшебном мире и, как ни странно, волшебстве. Несмотря на немалые познания в травологии, её собеседник абсолютно ничего не знал ни о чарах, ни о трансфигурации, и имел лишь поверхностное представление о зельях.

Представление о маггловском мире у волшебников было, мягко говоря, странное. Невилл, оказывается, читал мамин учебник по маггловедению тридцатилетней давности. Судя по нему, сейчас на дворе был век эдак семнадцатый-восемнадцатый. С поставленным в дело за десятилетия до даты выхода учебника экспрессом это никак не вязалось, но Гермиона уже перестала удивляться абсолютному отсутствию критического мышления у многих волшебников.

Собственно, у неё уже имелось предположение, почему. Потому что магия. Магия была настолько многогранным инструментом и настолько большей частью жизни обитателей магического мира, что мир без магии для них... не то чтобы не существовал, но был необъясним, невозможен. В то же время, магия объясняла всё необъяснимое в самом магическом мире, даже то, что имело вполне логическое объяснение. Как это нагромождение парадоксов работало, было непонятно, но ведь работало же... вроде бы.

И в итоге всего этого получались такие славные ребята, как Невилл. Вроде бы хорошие, но вот так хочется побыть Карой, и, взяв эту физиономию с робкой улыбкой за ухо, проорать «Да что ж ты не интересуешься ничем, кроме растений!»

Гермиона мысленно отмечала: «знания по географии - никакие, по литературе - аналогично, физика - на удивление неплохо, потому что ирригация в теплицах вполне маггловская, и если правильно сформулировать вопрос, то можно получить ответ. Химия и биология? Неплохо, но Невилл тут явно исключение. Математика? Сойдёт. Музыка? О всяких технических и художественных кружках для магов Невилл не слышал». Не слышала о них и Гермиона. Неудивительно, что рунологов и артефакторов в Англии, судя по всему, почти не осталось. Откуда им взяться, если дети не учатся познавать мир вокруг?

Конечно, она явно шла впереди программы, и для остальных детей это может быть сложновато, но в Хогвартсе всего этого тоже не будет!

Магия - палочка-выручалочка, блин. Просто приложи побольше магии, и всё заработает, даже если то, что ты задумал, идёт в разрез с законами физики и здравым смыслом. Гермиона, кажется, начала понимать, почему на некоторые её вопросы о магическом мире мама отвечала с большим сарказмом.

В общем, волшебница не на шутку завелась. К счастью, когда длинная тирада оформилась в её голове и была готова пролиться на ни в чём не виноватого Невилла, появилась продавщица с

тележкой.

- Дети, желаете сладостей? Шоколадные лягушки, вечные тянучки, драже Берти Боттс, медовые котелки.

- Тебя угостить, Гермиона? – спросил её Невилл, немного краснея от собственной храбрости.

- Ну... если только немножко, - с трудом согласилась Гермиона. Всё-таки то, что она была дочерью дантистов, накладывало свой отпечаток. Интересно, а Тело Геймера и от кариееса защищает?

Невилл умело набрал кучку котелков, пару лягушек, и набрал конфет, правда ему пришлось озвучить, что именно ему нужно, поскольку не всё находилось на виду. Попробовав магическое монпасье, Гермиона поняла, почему он попросил именно это, судя по всему, не самое известное лакомство.

Вкус у леденцов был поистине магический, и каждый оттенок имел свой цвет, причём, в отличие от Берти Боттс, среди них не было неприятных.

- Флориан Фортескью посоветовал мне заказать их совой, когда я пожаловался в его присутствии, что я ем его мороженое раз в год. Эти леденцы производит именно его семья, и среди них зачастую попадаются вкусы, которые не слишком подходят мороженому.

Гермиона могла лишь восхищённо закатить глаза, когда очередная конфетка вызвала настоящий взрыв клубничного вкуса.

Может, волшебники ещё не совсем пропащие? Ради таких лакомств можно потерпеть некоторые чудачества.

О скором прибытии в Хогвартс Гермиону известило сначала посещение старосты, а потом открытие окошка о прибытии в новую локацию.

Вы попали в особую зону «Хогвартс».

Доступ: гостевой, ограниченная телепортация.

Описание: имеет скрытые уровни доступа. На гостевом уровне, скорость восстановления маны увеличена на 25%.

- Невилл, выйдешь на минутку? Мне нужно переодеться.

<http://tl.rulate.ru/book/25932/541358>